

(24) *Иван знает только русский язык.*

(25) *Иван знает только русский язык.*

Указанное интонационное различие маркирует существенное различие по смыслу: в (24) элемент «русский язык» выделяется из множества языков, а в (25) — из гораздо более широкого «универсального» множества U; (25) \cong *Из всего (что можно знать), Иван знает только русский язык.* Следовательно, в предложении (25) валентность X, соответствующая множеству, из которого происходит выделение, в семантической структуре заполнена именем множества U, ($CД_x^{\text{сем}} = 'U'$), в то время как в синтаксической структуре предложения это множество никак не отражено ($CД_x^{\text{синг}} = \emptyset$).

Таким образом, необходимо строго различать два типа синтаксической нереализованности некоторой валентности (т. е. ситуации, в которых $CД_{\Pi}^{\text{синг}}$ пуста): (а) случаи незаполнения факультативной валентности (т. е. ситуации, в которых и $CД_{\Pi}^{\text{сем}}$ пуста), например, *Коля уехал* (куда? откуда? — неизвестно) и (б) случаи, когда валентность в семантической структуре заполнена, но лишь не имеет синтаксического коррелята (т. е. ситуации, в которых $CД_{\Pi}^{\text{сем}}$ не пуста); так обстоит дело в предложении (25). В случаях второго типа $CД_{\Pi}^{\text{синг}}$, по-видимому, можно рассматривать как особую разновидность «нулевых» единиц — единиц, функционально нагруженных, но не имеющих материального выражения.